

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2015 год

Москва 2017

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дэвлет, д. и. н. Д. С. Коробов (разделы III–V), к. и. н. Г. Г. Король (разделы VIII–X), к. и. н. С. В. Кузьминых (разделы VI, VII), к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I), д. и. н. А. А. Масленников, д. и. н. С. З. Чернов (раздел II), к. и. н. А. В. Энговатова

Археологические открытия. 2015 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –
А87 М.: Институт археологии РАН, 2017. – 512 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-230-8

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований 2015 г. Материалы сгруппированы в десять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

*На переплете – иллюстрации к статьям на с. 9, 44, 95, 98, 220, 320;
на титуле – к с. 317.*

ISBN 978-5-94375-230-8

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2017
© Авторы статей, 2017

Стекланные изделия представлены находками трех браслетов зеленого и темно-коричневого стекла. Формы сечения браслетов: крученый, гладкий, шестигранный. Их использование в быту городскими жителями фиксируется в культурных отложениях Костромы XII – нач. XIV в. Немногочисленные обломки костей домашних животных, имеющие следы обработки в виде спилов, стачивания ножом и шлифовки позволяют говорить о наличии признаков косторезного ремесла.

Колчин Б. А., 1959. Железообрабатывающее ремесло древнего Новгорода // МИА. 1959. № 65. С. 7–120.

Узденников В. В., 1985. Монеты России 1700–1917 / Под ред. В. Л. Янина. М.: Финансы и статистика. 502 с.

Фехнер М. В., 1952. Раскопки в Костроме // КСИИМК. Вып. XLVII. С. 102.

Хлебникова Т. А., 1988. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. М. С. 7–102.

Энциклопедия старого быта. М., 2011.

А. В. Новиков, О. В. Новикова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ГОРОДИЩА УНОРОЖ

Ключевые слова: мезолит, ранний железный век, древнерусское время, IX–XI вв., грунтовый могильник, XIII–XIV вв., антропология

ООО «Костромская АЭ» по договору с Костромским отделением РГО проводило спасательные археологические раскопки городища у с. Унорож. Выбор места раскопа в сев. части обоснован необходимостью обеспечения сохранности памятника и расширением деревенского кладбища в данном направлении. Городище Унорож занимает особое место среди поселений Костромского Поволжья, имеет сложную историю, включающую различные хронологические этапы (VII тыс. до н. э., I тыс. до н. э., IX–XI, XII–XIV, XV–XVIII вв.) и культурные контексты.

Городище расположено на юж. окраине с. Унорож в Галичском р-не Костромской обл. Занимает останец первой надпойменной террасы правого берега р. Вексы (левый приток р. Костромы, левый приток р. Волги). В плане городище имеет неправильную, приближающуюся к пятиугольной, форму. С С и В оно обтекается р. Тойгой (правый приток р. Вексы). Высота склонов над уровнем поймы составляет порядка 9 м.

Первые известия о городище относятся к 1888 г. В 1908 г. обследование памятника проводилось В. Н. Глазовым, в 1927 г. – В. И. Смирновым, в 1956 и 1958 гг. – М. И. Матасовым, в 1983 г. – К. И. Комаровым, им же составлена учетно-паспортная документация. Раскопки на городище проведены в 1988–1989 гг. Е. А. Рябининым. В результате исследований участка в 96 кв. м впервые были получены сведения о стратиграфии культурного слоя и культурной принадлежности памятника. Е. А. Рябинин выделил два строительных яруса и отметил, что по ведущим элементам культуры

Унорож X–XI вв. связан с финно-угорским миром, вместе с тем ряд импортных находок свидетельствует о включении этого поселения в кон. I тыс. н. э. в систему международной торговли. [Рябинин, 1989; 1990].

В 2013–2014 гг. в соответствии с планом реализации ФЦП «Культура России» раскопки на памятнике проведены А. В. Новиковым. Площадь двух раскопов составила 77 кв. м, изучены шесть погребений XIII–XIV вв., остатки трех деревянных построек X–XI вв.

Раскоп 2015 г. площадью 25 кв. м примыкал к раскопу 2014 г. с юж. стороны. В ходе исследований зафиксированы остатки двух деревянных наземных построек X–XI вв., рубленных в «обло», семь грунтовых погребений XIII–XIV вв. (пять женских захоронений, одно мужское, одно детское) и перезахоронения. Палеоантропологические исследования костных останков выполнены д. и. н. С. В. Васильевым. Проведен также остеологический анализ останков животных (к. вет. н. С. В. Бармин). Детальные статистические исследования археозоологического материала показали значительный удельный вес костей крупного рогатого скота и бобра на всем протяжении бытования поселения в мерянский период.

Средняя мощность культурных напластований на месте проведенных исследований в 2015 г. составила 145 см, выделены аналогичные зафиксированным ранее на памятнике горизонты. Горизонт черной гумусированной тяжелой супеси: время образования слоя происходило в древнерусский период (XII–XIII вв.), однако верхняя его часть нарушена в период XV–XX вв. Горизонт темно-коричневой тяжелой супеси, насыщенной древесным тленом и щепой: время складывания соотносится с поселением X–XI вв. Тонкий горизонт черной углистой супеси, разделяющий горизонты темно-серой и темно-коричневой супесей. Слой темно-серой тяжелой супеси (связан с IX–X вв.). Слой серой предматериковой супеси (соотнесен с эпохой мезолита, ранним железным веком).

Таким образом, первый период жизни на территории памятника можно связывать с эпохой мезолита. Находки представлены мелкими обломками кремневых микропластин правильной и неправильной огранки и отщепами без обработки. Второй период заселения – ранний железный век (VIII до н. э. – первые века н. э.), среди находок выделяются фрагменты сетчатой и ананьинской гребенчато-шнуровой и шнуровой керамики, последняя соотносима с керамикой каменоложской стадии, датированной VI–V вв. до н. э. [Аишхмина, 2014, с. 74]. Третий период – кон. IX–XI в., основной этап жизни на городище, к этому времени относятся все исследованные в раскопе постройки. С учетом анализа материалов исследований 1988–1989 гг. и 2013–2015 гг., третий период можно разделить на 2 этапа: ранний (кон. IX в. – сер. X в., на этом этапе происходит освоение площадки памятника и включение поселения в систему торговых связей) и поздний (сер. X–XI в., в этот период поселение достигает максимального экономического роста, обусловленного пушной торговлей, и на каком-то этапе прекращает существование). Причина последнего пока не ясна, так как отсутствуют явные признаки разрушения поселения в результате военного потрясения или другого катаклизма. Наиболее вероятны экономические причины данного

события, связанные с нарушением системы международной пушной торговли в результате прекращения в XI в. притока восточного серебра [Даркевич, 1976, с. 160], вызвавшего разрушение описанной З. А. Львовой системы тройного обмена: серебро-бусы-меха [Львова]. Четвертый – древнерусский период XII–XIV вв. В результате исследований последних лет в слое этого времени зафиксировано наличие грунтового могильника. Все погребения осуществлены по обряду ингумации, отмечаются небольшая глубина и невыраженность заполнения ям. Хронологические границы, ввиду скудости сопутствующего погребениям материала, до конца не определены, но, по-видимому, могут укладываться в исторические рамки древнерусского времени XIII–XIV вв. Верхняя дата остается открытой, возможно, захоронения осуществлялись и в более позднее время. Пятый – монастырский период (XVI–XIX вв.). Шестой – постмонастырский период. С кон. XIX в. происходит разрастание деревенского кладбища, разрушающего объект археологического наследия. В результате устройства новых могил памятник может быть полностью утрачен, актуальность и необходимость продолжения охранных археологических исследований городища Унорож очевидна.

Ашихмина Л. И., 2014. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) // Археология Евразийских степей. Вып. 19. Казань: ИА им. А. Х. Халикова АН РТ. 300 с.

Даркевич В. П., 1976. Художественный металл Востока в VIII–XIII вв. / Отв. ред. Т. В. Николаева. М.: Наука. 199 с.

Львова З. А. Стекланные бусы Старой Ладogi как исторический источник. URL: http://chernov-treznin.narod.ru/Zlata_Lvova.htm (дата обращения: 13.01.2016).

Рябинин Е. В., 1989. Отчет о работе Заволжской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1988 г. Архив ИА РАН. Р-1, № 12779.

Рябинин Е. В., 1990. Отчет о работе Заволжской экспедиции ЛОИА АН СССР в 1989 г. Архив ИА РАН. Р-1, № 15730.

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ

**В. В. Миненко, А. М. Фатьков, р. А. Федонин,
М. А. Бишутин, Я. Р. Слепова**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСАДЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОРОДА ВЩИЖ

Ключевые слова: древнерусское время, позднее средневековье, XII–XVI вв., медный котел, корчажец

Сотрудниками отдела сохранения археологического наследия ИА РАН совместно с экспедицией истфака Брянского ГУ им. акад. И. Г. Петровского проведены археологические исследования на посаде древнерусского